

УДК 2:322

Зенков А.Р.

Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ ГАРМОНИЗАЦИИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКОВЬЮ И ГОСУДАРСТВОМ

A. Zenkov

Moscow State University of Railway Engineering (MIIT)

ON THE ISSUE OF COORDINATION OF RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE STATE

Аннотация. В статье автор рассматривает феномен возвращения религиозных институтов в светское социально-политическое пространство современной России. Особое внимание автора занимает проблема гармонизации взаимоотношений религиозных организаций с институтами государства. В рамках статьи исследуется современное положение Русской православной церкви, для чего автором определяются три ключевых этапа государственно-религиозного взаимодействия, сложившиеся в ходе исторического развития в Российском государстве: досекулярный, секулярный и десекулярный этапы.

Ключевые слова: модернизация, РПЦ, государство, симфония, секуляризм, десекуляризация.

Abstract. In the article the author analyses the phenomenon of religious institutions' return into the Russian secular social and political space. Special attention is devoted to the problem of harmonization of the church-state relations. The author examines the actual stand of the Russian orthodox church and defines three basic stages of the church-state relations that have formed through the historical evolution in the Russian state: pre-secular, secular and desecular.

Key words: Modernization, the Russian Orthodox Church, state, symphony, secularism, desecularization.

В последнее время в научных публикациях [1] обсуждение возможности реконструкции модели «симфонических» церковно-государственных отношений в значительной степени интенсифицировалось. Византийская «симфония властей» в общем виде представляет концепцию идеальной формы распределения и перераспределения функций власти в рамках политического пространства в условиях преимущественного моноконфессионализма конкретного региона или государства. Необходимо понимать, что одним из условий реализации указанного процесса является позитивное определение религиозного в системе социально-политических отношений и ценностей. По этой причине научный дискурс в рамках указанной проблематики должен реализовываться исключительно в контексте учета современных российских реалий. Несмотря на то, что соотношение религиозного и светского в политической системе страны с течением времени достаточно радикально менялось, определить, возможно ли достижение симфонических отношений в России, в настоящее время не так просто.

Для достижения данной цели выделим ряд основных этапов, раскрывающих сущность форм церковно-государственного взаимодействия в исторической перспективе.

Первый этап в целом характеризует время максимального соответствия модели государственно-конфессиональных отношений в России византийской «симфонии». В самом Риме и, позже, в Византии на официальном уровне всегда постулировалась идея использования в качестве нормы-ориентира принципа «неслиянности и нераздельности» институтов Церк-

ви и государства. При детальном изучении практики применения данной концепции обнаруживается крайняя гибкость последней, то есть в зависимости от силы обстоятельств внутреннего и внешнего характера (внутренней и внешней политики государства, геополитической обстановки), стратегических и тактических целей государственного аппарата, всегда было возможно применить наиболее прагматичное решение. При этом ущемление в правах получали, как правило, обе стороны, но в разной степени. Подобная гибкость не всегда положительно отражалась на состоянии дел в Церкви, – по данной причине пренебрежение внутренними церковными законами в угоду политическим интересам не было исключением, а, скорее, практикой.

В России «десекулярный этап» длился около восьми столетий, начиная от Крещения Руси и до начала периода правления Петра I. Данный этап можно также охарактеризовать как период своеобразной *управленческой глобализации древнерусского феодального общества*, появление данного авторитарного института решило одновременно целый ряд стратегических задач государства (национального вероопределения, консолидации социальных групп, становление единого государственного-религиозного начала). Только к середине XVII столетия в общественно-политическом сознании наметился определенный перелом, предпосылками к которому явились популярные в то время идеи высшей ценности государства («общего блага»), которые, в сущности, являются фундаментом секулярной модели государства. В рамках данной модели активно использовался принцип *реформационного территориализма*, ставший основой секулярного государственного устройства. В рамках данного типа природа государства мыслится исключительно как вне-конфессиональная, при этом религиозная составляющая смещается на периферию общественно-политических отношений и общественно-политического сознания.

В свою очередь, церковное, или религиозное, самоопределение власти можно выразить посредством степени зависимости

институтов религиозных от государственных, – чем менее первые зависимы от вторых, тем они свободнее. Латинская формула «*rex regnat sed non gubernat*» описывает современный принцип распределения власти в политических системах с высоким уровнем развития таких форм государственности, как гражданское общество и социальное государство. Фактически, функции управления конкретными видами социально-политической деятельности осуществляются институтами гражданского общества, а если религиозные организации также являются институтами гражданского общества, то и они имеют право на участие в управленческом процессе.

В тоже время еще одной, достаточно серьезной, тенденцией является принципиально иной, с точки зрения понимания природы государства, вектор развития политической мысли, описывающий среди других и вопрос распределения власти между религиозными и государственными институтами – это так называемый *десекулярный* подход. В своей основе данная концепция опирается на представление о том, что социально-политические изменения, а также рост интереса к религии, способны привести к реверсивному изменению религиозной жизни социума, то есть возвращению религиозного в мир светского, из сферы индивидуального в сферу общественного.

Безусловно, одним из неизбежных факторов процесса десекуляризации является **формирование религиозного плюрализма**. Ранее мы уже отмечали, что в целом в современном российском обществе очевидным образом просматривается интерес широкого круга участников социально-политических отношений к религиозному осмыслению различных вопросов жизни социума. К числу данных вопросов относится и сфера политических отношений. Следует заметить, что соответствующий интерес проявляется как в негативных, так и в позитивных оценках деятельности институционализированных религиозных структур в решении вопросов социально-политического характера. Первые в целом определяют действия религиозных институ-

тов как активное вмешательство в сферу общественно-политических отношений и угрозу *клерикализации* данной сферы. По мнению данной группы участников, феномен оценки религиозных институтов в качестве *акторов* политического процесса является пограничным светскости государства, а значит, и конституционным нарушением [2]. Сторонники второй группы, наоборот, расценивают действия конфессиональных организаций как явление позитивного порядка, способное к созданию, если не альтернативной ветви власти, то мощного лоббистского крыла, усилия которого могли бы быть направлены на поддержку и соблюдение высоких нравственных принципов в области социального и политического, в равной степени декларируемых всеми крупнейшими религиозными конфессиями. Еще одним возможным позитивным фактором участия религиозных институтов в сфере социально-политического пространства, по мнению данной группы, может быть горизонтальное перераспределение некоторых функций государства. В первую очередь, речь идет о социальных сферах, т.е. тех пространствах, где участие религиозных организаций положительным образом просматривается в исторической перспективе или опыте зарубежных стран.

По нашему мнению, позиция первой группы участников политических отношений несколько искусственно преувеличена и является следствием некоторой «боязни» данного измерения в социально-политическом пространстве. Вместе с тем встречаются и достаточно радикально настроенные группы, по мнению которых, следует проводить политику либо по устранению религиозного фактора из сферы социального и политического, либо вовсе подчинить институт государства религии и конструировать модель теократического порядка. Следующий фактор – **возможность становления религии положительным культурным образцом**, что, в значительной степени, может быть актуаль-

но для формирования устойчивой социальной и политической культуры в современном российском обществе. В качестве третьего фактора процессов десекуляризации российского общества, мы могли бы обозначить определенную **ревитализацию позиции церкви по общественно значимым вопросам**. Четвертым фактором является процесс **дезинституционализации и развития индивидуальной религиозности**. Отрыв от *традиции* в период секулярного этапа приводит к разрыву традиционно-общинного уклада генезиса внешних форм религиозной жизни. Так, учитывая, что каждый приход должен олицетворять «малую церковь», в настоящее время такие собрания верующих если и носят общинный характер, то только в сугубо конкретных проявлениях религиозной жизни и актуальных религиозных действиях.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что процессы, связанные с возвращением религиозного компонента в светское пространство общественно-политического, неизбежно ведут как к положительным, так и отрицательным последствиям, их изучение представляется остроактуальным для современного российского политологического сообщества, а также требует выработки новых методологических подходов к их исследованию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Козьякова Н.С. Отношения церкви и государства в общественно-политической мысли Византии и России // Электронный журнал. Вестник МГОУ. – 2012. – URL: <http://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/172>
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 30.12.2008 г.) // Российская газета. 1993.25 декабря.
3. Berger P. The Desecularization of the World. Resurgent Religion and World Politics. – Grand Rapids, Mich.: William B. Erdmans Publishing Co., 1999. – 136 p.
4. Harakas S. Living the Faith: The Praxis of Eastern Orthodox Ethics. – Minneapolis: Light and Life Publishing Company, 1993. – 416 p.